

Мать и дочь народности Хань

век. Хотя, когда учишься в институте, кажется, что наилучшее решение всегда только одно.

Детей китайцы любят традиционно и особенно трепетно теперь, когда рождаемость регулируется государством. Смешливые и балованные малыши похожи на изумительные живые игрушки в нарядных одеждах. Женщины, после наших дородных красавиц, худоватые, низкорослые, с мелкими чертами лица. Однако в национальных одеждах они хрупки и подобны изящным статуэткам, а их раскосые глаза кажутся умело стилизованными. Китай – страна многонациональная, поэтому тип лица сильно варьируется от остро-монгольского до мягко-восточного. Сутолока на улицах, велосипеды, на которых перевозятся совершенно невероятные по количеству и объему предметы; на каждом углу с лотков и из импровизированных забегаловок под открытым небом продаются лакомства и шашлычки, довольно смешные для русского глаза: например, на шампурчике одни куриные сердечки или печенки, или еще какая-нибудь мелочь. Просто и вкусно.

Корпус института дизайна в Харбине

Железная дорога удивила жуткой помпезностью. Вдоль поезда валяжно прохаживались вагоновожатые в почти военной форме с достоинством, как будто это космонавты. В вагонах идеальная чистота и сплошные кружева. Купе, похожие на будуар деревенской невесты, нас и удивили, и позабавили, внеся в нашу поездку определенное разнообразие.

Шао Линь напоминал Мекку, притягивающую людей, одержимых страстью к единоборствам. Спортивная молодежь с горящими глазами целыми группами возникала то тут, то там. Монастырь, оказавшийся в зените мировой популярности, создал что-то вроде центра по приему туристов, где в течение двух часов можно посмотреть всевозможные шоу и трюки специально выступающих монахов, среди которых имелись и 10-12-летние подростки, изумляющие своей гибкостью и ловкостью.

Типичный китайский квартал по берегам мутной реки специально сохранен для туристов и контрастирует с новым Китаем

Мы знаем о каллиграфии, почитающейся в Китае на уровне высокого искусства. Но нам трудно понять красоту иероглифов. Тем не менее, я видел гранитную стелу с иероглифами, высеченными якобы самим Конфуцием. Ей поклоняются как святыне. Специальные мастера могут сделать вам копию. На эти иероглифы накладывается рисовая бумага и специальным тампоном с типографской краской делается своеобразный оттиск, в котором отпечатывается и абрис, и фактура камня в углубленной части иероглифа. Честное слово, они великолепны как образчики современного абстрактного искусства. Мастер помещает этот факсимильный оттиск между двух стекол, обрамляет, и вот уже готов уникальный сувенир для туристов, а для самих китайцев он несет еще и глубокий смысл.

Говорят, что особенность китайского менталитета в мудрости Лао Цзы и философии Конфуция. Они утверждали парадоксальные вещи аж в пятом веке до на-

Такими необычными «коврами» из отобранной по цвету и форме речной гальки вымощены изумительные дворики

Китайский дворик – это крошечная территория, на которой уникальные мастера запутали лабиринт разнообразных перетекающих друг в друга пространств

